

Галимова А.О.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы возбуждения уголовных дел об уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ)

Институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, являлся устойчивым элементом советской правовой системы. Его превентивная эффективность в значительной степени обеспечивалась наличием действенных мер ответственности за нарушение установленных правил и требований. Однако на рубеже XX–XXI веков данный институт был упразднен в силу комплекса объективных и субъективных причин, что было в целом негативно воспринято юридическим сообществом. Ряд исследователей напрямую связывают последовавший рост преступности, в частности, с утратой правового инструментария, обеспечивавшего контроль за указанной категорией лиц¹. Его упразднение привело к росту повторных преступлений из-за отсутствия ответственности за нарушение надзорного порядка и слабой профилактической работы.

Для решения этой проблемы в 2011 году в российскую правовую систему был возвращен в обновленной форме институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Кроме того, указанный институт был дополнен уголовно-правовыми (ст. 314.1 УК РФ) и административно-правовыми (ст. 19.24 КоАП РФ) средствами противодействия уклонению от такого надзора.

Обозначенная уголовно-правовая норма (ст. 314.1 УК РФ) за период дей-

ствия претерпела существенную эволюцию, отражающую динамику законодательных подходов к противодействию уклонению от административного надзора. Однако актуальная проблематика её применения носит комплексный характер и выходит за рамки сугубо уголовного права. Помимо сложностей квалификации, связанных с установлением субъективной стороны и разграничением составов, на первый план выходят системные межотраслевые проблемы правоприменения. К таким смело можно отнести проблемы процессуального характера.

Уголовно-процессуальная наука в русле общей закономерности развития юридического знания носит рефлексивный и адаптивный характер. Она не просто фиксирует изменения позитивного законодательства, но и выступает формой теоретического осмысления трансформации социально-правовых реалий, включая эволюцию общественных отношений, сдвиги в правосознании и новые вызовы в сфере противодействия преступности².

При реализации норм ч. 1 ст. 314.1 УК РФ правоприменительные органы сталкиваются с комплексом проблемных аспектов процедурного характера. Эти сложности возникают на этапе доследственной проверки сообщений о преступлении и в процессе предварительного расследования, существенно затрудняя квалификацию деяний и доказывание.

1 Подр.: Галимова М.А., Астахова А.О., Акиев А.Р. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая регламентация и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4(45). С. 141-149.

2 Галимова М.А., Галимов О.Х. Становление и развитие уголовно-процессуального закона России: первые изменения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции. Красноярск, 2023. С. 134-136.

Проблемы установления объективной стороны. Наиболее значимые затруднения связаны с верификацией факта уклонения. К ним относятся:

установление точного местонахождения лица, подлежащего административному надзору;

выяснение объективных причин его неприбытия к избранному месту жительства или пребывания либо самовольного оставления такового;

разграничение злостного уклонения от ситуаций, вызванных непреодолимой силой, заблуждением или иными обстоятельствами, исключаящими уголовную ответственность.

Проблемы квалификации и процессуального принятия решений: критической задачей является оперативная и точная оценка наличия или отсутствия всего состава преступления, что служит единственным основанием для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела. Задержки и ошибки на этом этапе ведут к утрате доказательств и снижению превентивного эффекта института надзора.

Проблемы доказывания субъективной стороны (наиболее сложный аспект): ключевая теоретико-прикладная проблема заключается в установлении и доказывании субъективных элементов состава преступления. Речь идет о подтверждении прямого умысла виновного лица на уклонение от установленных судом ограничений, а также о выявлении конкретной цели и личностного мотива, которыми оно руководствовалось. Эта задача осложняется латентным характером умысла и отсутствием, как правило, прямых доказательств.

Рассмотрим подробнее некоторые аспекты. Результаты анализа судебно-следственной практики показывают, что факты совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, устанавливаются преимущественно в рамках процедуры административного надзора за освобождёнными лицами.

Следовательно, первичная информация о таком деянии поступает в правоохранительные органы от сотрудников, непосредственно осуществляющих надзор, – инспекторов или участковых уполномоченных полиции. В этой связи наиболее типичным процессуальным поводом для возбуждения уголовного дела выступает рапорт об обнаружении признаков преступления.

Существенной проблемой в стадии возбуждения уголовных дел по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ является ненадлежащее процессуальное оформление первичных материалов. Анализ практики свидетельствует о систематических нарушениях требований к содержанию рапорта об обнаружении признаков преступления. К наиболее распространенным дефектам относятся:

Формально-юридический: отсутствие обязательного реквизита – подписи уполномоченного должностного лица, что ставит под сомнение сам факт его составления и достоверность источника информации.

Содержательно-доказательственный: неконкретное изложение обстоятельств дела. Вместо описания непосредственных действий, образующих объективную сторону уклонения от надзора (например, самовольное оставление места жительства, неявка для регистрации), в документ зачастую включаются второстепенные или нерелевантные сведения (данные о прошлых судимостях, об установленных судом ограничениях, истории привлечения к административной ответственности). Это приводит к подмене оснований для возбуждения уголовного дела.

Логико-аргументационный: отсутствие четкой связи между представленной информацией и признаками конкретного состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ.

Таким образом, в рамках надзора за законностью возбуждения уголовных дел данной категории необходим целе-

направленный анализ рапорта на предмет соответствия следующим критериям:

- достоверность и допустимость источника: наличие надлежаще оформленной подписи составителя, указание на первичные оперативные или административные материалы, из которых получены сведения;

- существенность информации: содержание в рапорте конкретных данных, прямо указывающих на событие преступления – факт уклонения лица от установленных судом ограничений административного надзора;

- соответствие формальным требованиям: соблюдение процедуры составления и направления документа, установленной ведомственными инструкциями и уголовно-процессуальным законом.

Данный подход позволит отсекаать необоснованные процессуальные решения на самой ранней стадии и способствует формированию качественной доказательственной базы.

Отдельную сложность в правоприменении ст. 314.1 УК РФ представляет квалификация явки с повинной в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела. Проблема носит доктринально-практический характер и связана с коллизией между формальной правовой позицией высшей судебной инстанции и сложившейся следственно-судебной практикой.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ заявление задержанного лица о совершении иных преступлений подлежит квалификации как явка с повинной со всеми правовыми последствиями, включая смягчение наказания. Однако в контексте дел об уклонении от административного надзора данная позиция зачастую не находит реализации.

Диспропорция обусловлена спецификой выявления данного состава преступления, которое в подавляющем большинстве случаев инициируется не

добровольным волеизъявлением лица, а в результате контрольных мероприятий в рамках административного надзора. Следовательно, правоприменители признают явку с повинной юридически значимым поводом лишь при условии, что она совершена до момента:

- 1) фиксации органами внутренних дел факта «непроживания» поднадзорного по избранному месту жительства;

- 2) начала оперативно-розыскных мероприятий по установлению его местонахождения.

Таким образом, на практике явка с повинной утрачивает самостоятельное процессуальное значение, если факт уклонения уже установлен в административном порядке, что существенно ограничивает сферу действия данного института при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 314.1 УК РФ.

На стадии возбуждения уголовного дела оставляет принципиальную значимость задача не только фиксации факта нарушения установленных ограничений, но и активного формирования доказательственной базы в отношении специальной цели уклонения от административного надзора. Собираение соответствующих доказательств на данном этапе является обязательным условием для последующей обоснованной квалификации деяния по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ.

Единообразное теоретическое понимание цели уклонения от административного надзора вступает в противоречие со сложностями её эмпирического выявления. Преодоление формального состава преступления требует установления субъективной направленности деяния. Квалифицирующим признаком выступает не факт нарушения пространственных или временных ограничений, а установленный умысел, направленный именно на пресечение административного контроля, что отли-

чает злостное уклонение от иных случаев несоблюдения режима¹.

Таким образом, декларируемая превентивная цель нормы ст. 314.1 УК РФ не достигается в полной мере из-за дисфункций в начальной стадии уголовного процесса. Для повышения эффективности противодействия уклонению от административного надзора необходимо не столько дальнейшее ужесточение санкции, сколько процессуальная оптимизация стадии возбуждения дела.

Это требует формализации требований к содержанию первичных материалов (рапортов); выработки четких, адаптированных к специфике дела критериев оценки явки с повинной; разработки методик по активному сбору доказательств умысла на раннем этапе расследования.

Только преодоление выявленных процессуальных противоречий позволит обеспечить действенность административного надзора как инструмента профилактики рецидивной преступности.

Недобор А.Н.

Судебный участок Первомайского судебного района г. Новосибирска

О важности судебного контроля за производством следственных действий, ущемляющих конституционные права и свободы человека и гражданина

В условиях усиления судебного контроля за вмешательством государства в сферу конституционных прав и свобод особое значение приобретают следственные действия, допускаемые только на основании судебного решения. Такие действия, как правило, затрагивают неприкосновенность жилища, тайну связи, право собственности и иные охраняемые законом интересы, поэтому законодатель устанавливает для них повышенные процессуальные гарантии.

В правоприменительной практике сохраняются проблемы, связанные с качеством судебного контроля на стадии предварительного расследования: неоднородностью подходов судов к оценке обоснованности ходатайств, формализацией мотивировки судебных постановлений, спорами о преде-

лах вмешательства в права личности, а также последующими вопросами допустимости доказательств, полученных с нарушением установленного порядка. Одновременно развитие цифровых технологий и распространение электронных средств коммуникации усиливают потребность в ясных правилах санкционирования действий, затрагивающих тайну связи и частную жизнь.

Безусловно, степень изученности рассматриваемого вопроса характеризуется наличием значительного массива научных работ отечественных процессуалистов, посвященных судебному контролю в досудебном производстве², допустимости доказательств³ и гарантиям прав личности при производстве следственных действий⁴. Вместе с тем сохраняется потребность в актуализации

1 Бициев З.В. Цель уклонения от административного надзора, как криминообразующий признак состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2024. № 4. С. 115-122.

2 Лебедев Н.Ю. О важности непроцессуального взаимодействия участников уголовного судопроизводства // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1 (23). С. 28-37.

3 Ким Д.В. Криминалистическая методика как информационно-познавательная система в деятельности субъектов доказывания // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 22-24.

4 Лебедева Ю.В. Еще раз о тактике разрешения конфликтных ситуаций при получении показаний в ходе производства вербальных следственных действий // Закон и право. 2024. № 4. С. 195-199.